

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО

ВЫХОДИТ С 1938 ГОДА

№5 /1352/ МАЙ 2018 ГОДА

gm.mosconsv.ru

ЗВЕЗДНЫЙ БАЛ КОНСЕРВАТОРИИ

Эта звездная ночь, словно сказочный бал,
На который с тобой мы случайно попали...

Дмитрий Ахременко

Что может быть трепетнее и желаннее для девушки, чем кружиться в вальсе в шикарном белом платье?! К счастью, эпоха балов еще не прошла. В наши дни это удивительное зрелище возрождается, и мы можем не просто стать очевидцами, но принять в нем участие. Такой шанс выпал и нам...

Московская консерватория в шестой раз провела свой ежегодный *Весенний Бал*, после которого можно смело сказать – весна официально вошла в свои права! Торжественное мероприятие состоялось 23 апреля в Большом зале. Уже шестой раз консерваторцы принимали гостей на нарядном танцевальном вечере, и эта цифра позволяет говорить о сложившейся традиции, которая так полюбилась публике.

В этот раз горячо ожидаемое студенческое событие прошло в атмосфере волшебного пейзажа предвечернего неба, запечатленного на одной из самых известных картин мировой живописи – «Звездной ночи» Винсента Ван Гога. При взгляде на эту знаменитую работу художника у каждого возникнут свои ассоциации. Большая часть картины отдана небу, вихри которого увлекают, манят, затягивают как водоворот... Что это – дали космоса, морские глубины, страх и трепет перед необъятностью Вселенной? Каждый найдет для себя, над чем поразмыслить.

Тематика бала была выбрана неслучайно. В 2018 году празднуется 165-летие со дня рождения знаменитого художника: это и стало поводом для организаторов обратиться к творчеству великого голландца и попытаться передать красоту его полотен средствами музыки, танца и декора. Шедевр Ван Гога вдохновил организаторов – председателя студенческого профкома *Марту Глазкову* и студентку V курса ИФФ *Ольгу Шальневу* – на воссоздание атмосферы, запечатленной на холсте великого живописца. Им принадлежит идея отражения в танце линии неба, луны, а также основных цветов картины – желтого и синего. Так, белоснежные платья дебютанток подсвечивались неоновым синим цветом, и этот образ гармонично дополняла желтая ткань в руках участниц.

«Изюминкой» VI Весеннего бала стало выступление дебютантов. Все пять предыдущих балов Московской консерватории дебютанты открывали постановочным полонезом на музыку из «Евгения Онегина» Чайковского. Однако в этом году тематика бала сподвигла хореографа-постановщика нарушить традицию и предложить гостям трогательный танец-шестье на музыку Второй симфонии-сюиты Ю. Буцко, в финале которой дебютантки с ярко-желтыми, светящимися (под неоновыми лампами) шальями в руках закручивались в плотный шар, повторяя желтые звездные вспышки волшебной картины.

После парада дебютантов с торжественной речью выступил ректор, профессор А.С. Соколов, который тепло поприветствовал участников, а затем и сам органично влился в праздничный круговорот – теперь бал официально открыт! Кавалеры приглашают дам, и через мгновение десятки пар порхают по паркету, кружась в венском вальсе...

Консерваторский бал рассчитан на ограниченное число участников, стать которыми можно, посещая репетиции на протяжении полутра месяцев. А жаждавшие принять участие со стороны даже проходили конкурсный

отбор. В этом году гостями праздника стали студенты Московского военно-музыкального училища им. В.М. Халилова, студенты МГИМО, выпускники консерватории, учащиеся АМУ при МГК и многие другие. В результате нарядные вечерние платья дам выгодно оттеняли не только мужские фраки, но и сверкающие военные мундиры.

Традиционно в музыкальном оформлении танцевальной программы приняли участие сразу несколько оркестров: симфонический оркестр оперного театра Московской консерватории под руководством заслуженного деятеля искусств РСФСР, профессора А.А. Петухова (для исторической танцевальной части бала) и джазовый оркестр Московской консерватории под руководством *Максима Минцаева* (для латиноамериканской танцевальной программы). В этом году к ним присоединились наши частые гости – оркестр курсантов института военных дирижеров Военного университета (художественный руководитель оркестра – доцент, подполковник *Максим Федоров*) и Brass-ансамбль Московской консерватории под управлением *Ярослава Белякова*. Едва ли найдется другой студенческий бал в Москве, который мог бы похвастать участием сразу четырех оркестров!

Как и прежде, бал был разделен на две части – классическую и латино-американскую, каждая со своей танцевальной программой. А также включал в себя несколько профессиональных номеров, выступление секции бальных танцев с шоу-программой и эффектное дефиле оркестра военно-музыкального училища.

Гостей ждала яркая художественная программа, органично сочетающаяся с тематикой вечера. Особенно запомнилось зрителям выступление балерины *Ангелины Филатовой*, кружащейся в танце в сопровождении студентки МГК *Александры Тихоновой* (арфа), подобно полету мерцающей звезды на картине Ван Гога. Не обошлось и без «Застольной» Дж. Верди в исполнении *Елизаветы Бородиной* и *Александра Добромиллова*, венчающей первую часть бала и приглашающей всех гостей на праздничный фуршет.

Волшебная атмосфера бальной ночи традиционно была отражена в световом оформлении: сине-желтые краски знаменитой картины кружились по залу от светодиодных ламп и лучей. Сделать фото на память предлагалось у большого пресс-вола – репродукции картины «Звездная ночь». При входе в парадный холл Большого зала гостям давали изысканное угощение – капкейки ручной работы, украшенные сладкими звездочками и кремом в цветах картины.

Не обошлось и без сюрпризов в латиноамериканской части бала: в качестве танцевального флешмоба всем гостям было предложено поучаствовать в диско-баттле, в котором каждый участник мог стать временным лидером и, дав волю фантазии, предложить свои движения для повторения.

Безусловно, Весенний бал консерватории – это всегда большое, долгожданное и очень волнующее событие в нашей Alma mater. Хочется пожелать будущим организаторам бала не останавливаться на достигнутом, а совершенствовать его, реализовывать новые творческие идеи и длить эту сказку под названием «Весенний бал Московской консерватории» десятилетиями!

Студенческий собор «РМ»

Фото Дениса Рылова

К 100-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА ТАТЬЯНЫ АЛЕКСЕЕВНЫ ГАЙДАМОВИЧ

ВЕНОК ВОСПОМИНАНИЙ

Ректор А.С. Соколов:

Нечасто говорится в чей-либо адрес – «педагог от Бога». В этой высокой оценке человека, оставляющего добрый след на земле, совмещается многое. Это не только оснащение учеников тонкостями ремесла, привитый им истинный вкус и способность самостоятельно мыслить. Это и нравственные уроки, преподносимые на своем личном примере в сложных жизненных ситуациях.

Камерный ансамбль – сфера, где была сосредоточена творческая деятельность Т.А. Гайдамович, выдающийся педагогический дар которой сочетался с богатейшей эрудицией, проницательностью ученого. Будучи доктором искусствоведения, заслуженным деятелем искусств РФ, профессор Гайдамович многие годы возглавляла кафедру истории и теории исполнительского искусства в Московской консерватории, работая параллельно на кафедре камерного ансамбля. Из ее класса вышло немало первоклассных ансамблей, получивших широкую известность. Воспитанники Т.А. Гайдамович не только перенимали у нее секреты ремесла, приобщаясь к знаменитой московской школе, которую она унаследовала и ярко продолжила. Главное, чему учила своих питомцев Татьяна Алексеевна, это беззаветная преданность искусству, бескомпромиссность в восхождении к его вершинам.

Такой была Татьяна Алексеевна Гайдамович. Такой мы ее помним и любим. И лучшая дань ее светлой памяти, приносимая учениками, коллегами, последователями – это те творческие встречи на фестивалях, конкурсах, конференциях, где особенно ценится духовная атмосфера, неизменно окружавшая Татьяну Алексеевну, где и сегодня ощутимо ее незримое присутствие.

Александр Бондурянский, Владимир Иванов, Михаил Уткин:

Татьяна Алексеевна Гайдамович навсегда осталась в памяти своих воспитанников. Ее преданность Alma mater, верность своим учителям – носителям великих традиций – являла собой яркий пример служения делу воспитания молодых музыкантов.

Она поражала глубокими знаниями в области музыкального искусства, живописи, литературы, истории и, вместе с тем, относилась к своим ученикам как к младшим сотоварищам по искусству. Отсюда особая атмосфера класса, близкая по духу «боттеге» эпохи Возрождения.

Для нас, участников «Московского трио», она сделала невероятно много. И сегодня, когда мы отмечаем 100-летний юбилей педагога и 50-летний юбилей нашего ансамбля, мы переполнены чувством глубочайшей благодарности: Татьяна Алексеевна царила в классе, царила в консерватории, она продолжает царить в нашей памяти.

Татьяна Садовская:

Я была первой ученицей Татьяны Алексеевны в Московской консерватории. Вспоминаю о моментально возникшей симпатии. Ее темперамент, увлеченность музыкой не могли оставить равнодушными меня и моих партнеров. К каждому она относилась как к родному человеку. Уроки в камерном классе доставляли удовольствие и вызвали восхищение. Татьяна Алексеевна была удивительным музыкантом и мудрым педагогом, тонко чувствующим заинтересованность и стремления ученика. Я очень люблю Татьяну Алексеевну и всегда с теплотой вспоминаю о ней.

Ирина Красотина:

Мой горячо любимый Учитель был со мной в студенческие годы, в период совершенствования в ассистентуре-стажировке, в пору первых шагов в педагогике. Именно Татьяна Алексеевна заинтересовала меня научно-исследовательской работой, настоятельно рекомендовала преобразовать мой исполнительский опыт в диссертационное исследование. Именно она, в том числе и собственным примером, убедила в том, что административная деятельность тоже может быть творческой. Разделяя с нами тревоги и радости, Татьяна Алексеевна во многом определила наши мировоззренческие ориентиры, воспитала преданность к славным традициям Московской консерватории, навсегда увлекла любовью к искусству камерного исполнительства.

Наталья Рубинштейн:

Я помню первый урок, как и все последующие, в мельчайших деталях, почти дословно. Татьяна Алексеевна рассказывала так ярко, что казалось, сама была свидетелем и участником всех событий и судеб. Она говорила с нами о Бетховене, перед которым преклонялась, и Александре I, о Наполеоне и Габсбургах, о Чайковском, которого обожала. Она рассказывала нам про Шостаковича – «ДД», как она его называла, про Свиридова, Амосова и Голованова, которых хорошо знала, про Елену Фабиановну Гнесину, у которой училась. Она будто протягивала нам эти нити, связывающие сегодняшних консерваторцев с великой традицией, частью которой была; с ошеломляющей щедростью делилась своими знаниями, передавала из рук в руки, в уши, в души свой восторг перед неизъяснимостью божественного дара и мощью человеческого гения, перед музыкальными сокровищами, наследницей которых она себя ощущала.

Почти тридцать лет назад я впервые вошла в 15-й класс. Сегодня мне страшно подумать, что этого могло не случиться...

Алексей Селезнев:

На моей книжной полке на видном месте находится книга «Т. Гайдамович. Избранное» с трогательной дарственной надписью автора «С искренней симпатией и неизменно дружескими чувствами». Свыше 30 лет я учился у этого Человека с большой буквы. Чему? С годами все лучше понимаю, что главным были отнюдь не только ее блестящее знание мирового искусства, великолепная музыкальная одаренность и незаурядный педагогический талант. Татьяна Алексеевна была подлинным наставником в жизни, в профессии, в этике отношений с коллегами и учениками.

Тамара Оганезова:

Она всегда работала на максимуме. Поразительной была ее энергия, трудоспособность, не было предела выдержке и такту, дружеской поддержке и неистощимому терпению, желанию максимально приблизиться к высокому качеству игры ансамбля.

Ее знания камерной литературы, музыки, да и искусства в целом казались безграничными. И в то же время – ни следа высокомерия и демонстрируемого профессионального превосходства.

Наталья Липкина:

В классе Гайдамович нельзя было делать что-то вполсилы. К музыке Татьяна Алексеевна относилась с трепетом и уважением, а заслужить ее уважение можно было только самым честным служением музыке.

Гугули Ревазишвили:

В юбилейный год 100-летия со дня рождения мы благодарно вспоминаем ее добро и то, как заработанный всей жизнью авторитет она умела направить на содействие благим начинаниям. Многочисленные ученики не могут забыть педагогической щедрости Татьяны Алексеевны и сегодня. Закономерно, что к юбилею заслуженного деятеля искусств РФ Т.А. Гайдамович приурочен праздник музыки – фестиваль «Дань почтения Мастеру».

Валерий Попов:

Т.А. Гайдамович – значительная личность в истории Московской консерватории и, в частности, оркестрового факультета. В деятельности Гайдамович-декана сказались стратегические свойства ее склада ума, колоссальное дипломатическое умение налаживать контакт с людьми. Как обычно, большое видится на расстоянии, и сейчас, спустя много лет, можно сказать, что в подборе кадров и в умении руководить ими ошибок у нее практически не было. Будущее подтвердило верность ее выбора. Оглядываясь назад, понимаю, что было чрезвычайно трудно сочетать руководство факультетом, преподавание камерного ансамбля с научной и общественной работой... Я благодарен Татьяне Алексеевне за ту роль, которую она сыграла лично в моей судьбе.

Сергей Кравченко:

Я знал Татьяну Алексеевну с момента поступления в консерваторию. Она только стала деканом, это был 1965 год. И с тех пор мы шли по творческой жизни вместе. От нее я получил огромное количество тепла, буквально материнского. По любому вопросу, не только профессиональному, она всегда шла навстречу, и всегда это было искренне, от всего сердца. Она была великолепным человеком, замечательным педагогом, прекрасным справедливым деканом с характером. Это осталось у нас на всю жизнь.

Феликс Коробов:

Татьяна Алексеевна – тот человек, который тебя по жизни ведет. Речь, конечно, не о какой-то протекционной помощи. Просто у каждого, наверное, в жизни есть кто-то, перед кем может быть стыдно. И я всегда проверяю себя: не будет ли потом неловко попасться случайно на глаза Татьяне Алексеевне?

Владислав Агафонников:

Это был очень одаренный человек – и как музыкант, и как организатор. Она была замечательным деканом, к ней с огромным уважением относился А.В. Свешников – ректор консерватории.

Трудно поверить – 100 лет со дня рождения, это ведь целая история! Но Татьяна Алексеевна и была этой историей – историей жизни и творчества человека, отдавшего много таланта, сил и здоровья воспитанию молодых музыкантов и созданию русской музыкальной культуры в том виде, в котором она является образцом для всех стран и народов мира.

Ольга Галочкина:

Мои первые воспоминания о Татьяне Алексеевне относятся к разряду детских впечатлений – я росла в семье музыкантов, в стенах Московской консерватории. Детские глаза всегда выхватывают из жизни все самое яркое. Татьяна Алексеевна была личностью неординарной: высокая, красивая дама, всегда одетая с безупречным вкусом и обладающая волевым характером... Человеком, к мнению которого прислушивались самые выдающиеся профессора консерватории. И, пожалуй, самый главный урок жизненный – это ее необычайная преданность нашей Alma mater. С огромной благодарностью храню память о выдающемся учителе.

Борис Лифановский:

Татьяну Алексеевну отличала невероятная серьезность и бескомпромиссность в отношении к музыке и музыкантам, нежелание делать скидки. Многие считали ее жесткой. Да, она умела быть такой: резкой, язвительной, «неудобной». Но это не было капризом – за каждым ее словом всегда была видна четкая позиция.

В основе этой позиции лежало неумение и нежелание прощать «половинчатость» как в игре, так и в жизни. Она часто говорила на уроках: «Не надо себя беречь!» Сама не умела быть равнодушной, и не способна была вынести, когда кто-либо проявлял равнодушие по отношению к профессии и вообще к музыке.

Максим Пурыжинский:

Как точно несколькими словами она могла направить наше исполнение в правильное русло, помочь найти музыкальное решение в каждом непонятном для нас случае! Ее советами мы пользуемся и по сей день, понимая, что лучшего не придумаешь, как ни старайся...

Наталья Купцова (Злобина):

Татьяна Алексеевна не признавала халтуры. И, не умея учить спуска рукава, прекрасно обучила меня ни при каких жизненных обстоятельствах не снижать заданной профессиональной планки. За это я благодарна – судьбе, консерватории, и... ей.

Борис Петрушанский:

Это был поистине удивительный человек – в ней сочеталась твердость, без которой невозможно было руководить оркестровым факультетом, и, в то же время, чуткость, почти что нежность к каждому своему ученику. Она никогда себя не жалела, полностью отдаваясь искусству в любой своей ипостаси – педагогической, научной, организаторской, административной. И эта любовь к Музыке навсегда передалась её ученикам.

Ирина Коженова:

Татьяна Алексеевна – яркое явление. Мне кажется, ее присутствие в консерватории ощущается по сей день. И когда мы вспоминаем любимую ею, вечно актуальную чеховскую фразу: «Всякое безобразие должно иметь свое приличие!»... И когда я прихожу на лекцию в 15-й класс, где висит ее портрет, и красивая гордая голова оказывается так близко...

Татьяна Алексеевна обладала очень сильным, мужественным характером. Но при этом была настоящей женщиной. И когда она выходила на сцену Большого зала, чтобы произнести вступительное слово, ее статная фигура и блистательная речь – все производило прекрасное впечатление. В ней гармонично сочетались самые разные таланты, и эта многогранность приносила несомненный успех. Она была победитель.

СОБЫТИЕ

ВСТРЕЧА С СОВРЕМЕННЫМ КЛАССИКОМ

13 марта 2018 года в Московской консерватории, в зале имени Н.Я. Мясковского прошел мастер-класс выдающегося композитора, классика современной американской музыки *Джона Корильяно (John Corigliano)*, широко популярного не только в своей стране, но и за рубежом. Приезд Корильяно в Москву состоялся в период празднования 80-летнего юбилея композитора.

Джон Корильяно родился в Нью-Йорке в семье профессиональных музыкантов. Окончил Колумбийский университет (1959), а также Школу музыки Манхэттена, где занимался композицией под руководством Пола Крестона. На протяжении пяти лет был ассистентом продюсера знаменитых «Концертов для молодежи» Леонарда Бернштейна. В начале 1970-х Корильяно начал преподавать в Школе музыки Манхэттена на музыкальном факультете Колледжа Лемана Нью-Йоркского Университета. С 1991-го преподает на композиторском факультете Джульярдской Школы.

Джон Корильяно – один из самых успешных авторов нашего времени. Среди его наград: пять «Грэмми», «Оскар», Пулитцеровская премия,

а также премия Гравемайера. В 1991-м Корильяно избрали членом Американской академии и института искусств и литературы, в 1992-м фирма «Музыкальная Америка» назвала его своим «Композитором года». В 1996-м был создан струнный квартет, названный его именем.

Корильяно является автором более 100 композиций в разных жанрах, им созданы многочисленные оркестровые и камерные сочинения, написана музыка для театра и кино. Он завоевал мировое признание благодаря выразительным качествам и яркой эмоциональности своей музыки, изобилующей многообразием композиторских приемов. Корильяно пишет преимущественно тональную музыку в неоромантическом стиле, иногда с элементами джаза и рока. Вместе с тем, он достаточно свободно владеет и использует другие техники письма – серийность, микрохроматику, пуантилизм и пр. Сам считает себя наследником таких мэтров американской музыкальной культуры, как С. Барбер, А. Копланд, Л. Бернштейн, отмечает также влияние К. Пендерезкого, подчеркивает, что приоритетным для него является романтическое чувство и мелодичность.

В музыке Корильяно гармонично сочетаются высочайший профессионализм и желание быть понятным слушателю. Известность пришла к нему после того, как на фестивале «Двух миров» в Сполето (Италия, 1964) он завоевал приз в категории «Лучшее камерное сочинение» за Сонату для скрипки и фортепиано (1963). На последнем конкурсе Чайковского ее играли уже как классическое произведение.

Среди его знаменитых сочинений многочисленные концерты – для фортепиано (1967), гобоя (1975), кларнета (1977), флейты (1982), скрипки («Красная скрипка», 2003) с оркестром. В 1989-м была создана Первая симфония,

которую включают в свой репертуар все ведущие оркестры США. Вторая симфония (2001) в марте 2003-го звучала в московском Доме музыки, где проходил авторский концерт композитора. Важное событие в творческой жизни Джона Корильяно произошло в 2005-м, когда в Карнеги-холле впервые была исполнена Третья симфония, написанная для ансамбля духовых инструментов Университета Остин в Техасе.

Одним из крупнейших достижений творческой карьеры, по мнению самого композитора, стала его грандиозная опера «Призраки Версаля» («The Ghosts of Versailles»), написанная по заказу «Метрополитен-опера» к 100-летию юбилею театра. С 1967 года там не было ни одной новой постановки современного американского композитора, и опера «Призраки Версаля» фактически явилась первой за 24-летний период.

В рамках мастер-класса в Московской консерватории Корильяно продемонстрировал свой Концерт для ударных с оркестром «Conjurer» («Фокусник»), который произвел очень сильное впечатление. Перед прослушиванием он подробно объяснил свой художественный замысел. Автор изобрел так называемый «архитектурный» метод композиции, который использовал и в данном Концерте. Об этом методе он говорит следующее:

«Бывает, что зерно сочинения – тема из нескольких нот; из нее еще не ясно, что произойдет дальше, а затем – пассаж за пассажом – следует развитие. По-моему, это неверный путь: мой путь – заранее представить себе целостный облик сочинения, я рисую его на бумаге, стараюсь охватить все, что должно произойти. Потом, когда я смотрю на рисунок и вижу, что ничего не упустил, что в нем отражена каждая минута будущей музыки, я могу

решать, с чего начинать. Например, Концерт для ударных с оркестром я начал сочинять с лирической темы средней части. Эту тему играли ударные, от которых совсем не легко добиться лиричности, но мне удалось. Мелодия родилась по вдохновению, затем я проанализировал ее и использовал ее элементы в двух других частях, проведя таким образом через все произведение. Часто начинаешь отнюдь не с начала, но, чтобы начать с середины, ты должен себе представить, где, собственно, она будет. Можно представить себе скульптора перед большим куском мрамора: если он мастер, он заранее знает, что у него должно получиться, должен заранее видеть в этом куске свою будущую работу. Как и я, когда мне предстоит сочинить пьесу длиной 20 или 30 минут (Из беседы Дж. Корильяно с музыкальным критиком И. Овчинниковым. Буклет юбилейного концерта 14.03.18 в КЗЧ).

Студенты композиторского факультета в свою очередь показали свои сочинения: Степан Игнатьев (кл. доц. К.А. Бодрова и проф. А.В. Чайковского) представил Сонату для фортепиано (для 4-х рук); ассистент-стажер Иван Гостев (кл. проф. В.Г. Агафонникова) – сцены из оперы «Легенда о Данко»; Петр Дятлов (кл. проф. А.В. Чайковского) – Фортепианный квартет. Дж. Корильяно в целом одобрително отнесся к работам молодых авторов, внимательно прослушал и сделал ценные замечания.

Встреча с замечательным мастером оставила незабываемое впечатление. Все глубоко признательно профессору А.В. Чайковскому за организацию столь важного для консерватории мастер-класса. Огромная благодарность и студентке V курса ИТФ Маргарите Поповой, прекрасно исполнившей обязанности переводчика.

Профессор О.В. Комарницкая

ПРАЗДНИК ОРГАННОЙ МУЗЫКИ

С 12 по 25 марта 2018 года в Московской консерватории и Академическом музыкальном колледже при МГК прошел XVIII Московский международный органный фестиваль. Руководитель фестиваля, зав. кафедрой органа и клавирина, профессор Н.Н. Ведерникова-Гуреева и в этом году традиционно выделила два направления: в программах приняли активное участие как состоявшиеся, известные музыканты России и Европы, так и совсем юные органисты – учащиеся детских музыкальных школ Москвы и области, а также музыкального колледжа при МГК.

Открытие фестиваля и, пожалуй, одно из самых ярких его событий состоялось 12 марта. В Малом зале консерватории дал концерт профессор Парижской консерватории, органист Парижской церкви Успения Богородицы Леонид Карев (Франция). Своими впечатлениями о концерте поделился доцент Московской консерватории, органист и композитор Д.В. Дианов:

«Я очень хорошо помню Леонида по его студенческим годам в консерватории. Он обучался по классу органа у Н.Н. Гуреевой, по классу композиции у К.К. Баташова, по классу оркестровки у Ю.М. Буцко. Потом продолжил обучение в Парижской национальной консерватории (класс органа М. Шапюи, класс композиции А. Бланкара и Ж. Шарпантье) и в Нормальной школе музыки Парижа у Ж. Гийю и А. Изуара (орган). Творческий облик Карева органично объединяет русскую композиторскую и органную школу с фундаментальными принципами французской органной школы, основывающимися на ее богатейшей истории.

Программа концерта включала два больших раздела, основу которых составляли органные транскрипции. В первом, помимо виртуозных циклов Баха, сыгранных во французской манере, были исполнены Трио-соната Перселла (переложение для органа А. Изуара) и редко звучащая фантазия на тему песни Une jeune fillette Э. дю Корруа, композитора XVI века, малоизвестного в России, но популярного на родине (он являлся автором неофициального гимна Франции).

Кульминация программы – II отделение, полностью состоявшее из произведений Буцко

и Рахманинова в транскрипциях и переложениях Л. Карева, который считает себя творческим последователем композитора. Прозвучали сочинения Буцко из двух «Органных тетрадей» для органа, а также его Andante tranquillo из «Ричеркара» (виолончельного концерта). Завершили концерт «Русская песня» и хор «Слава» Рахманинова. Объединяющим звеном этой части программы стали глубокие пласты русской фольклорной музыки. В своих транскрипциях, отличительной чертой которых является аккуратное, корректное отношение к первоисточнику, Л. Карев предстал музыкантом, не гоняющимся за внешними эффектами, а старающимся точно и глубоко передать все, что задумано автором.»

17 марта в Малом зале прошел концерт органистки Натальи Ужви. Программа полностью состояла из произведений Баха, и была приурочена ко дню рождения великого немецкого композитора. Наталья окончила Московскую консерваторию (класс Н.Н. Гуреевой), неоднократно становилась лауреатом престижных международных конкурсов и фестивалей. Затем продолжила свое обучение в магистратуре Высшей школы музыки в Любеке (класс А. Гаста), с 2014 г. была ассистентом главного органиста церкви Св. Марии в Любеке, в настоящее время – кантор Евангелическо-лютеранской церкви Св. Северини в Гамбурге. Отметим зрелый стиль исполнения Н.Ужви, нестандартный подход к органным регистровкам. Выбор программы был своеобразным вызовом, но ей покорились и эта высота. Особенно впечатлило испол-

нение хоральных прелюдий и партит Баха, после которого публика долго не отпускала талантливого органистку со сцены.

25 марта на закрытии фестиваля выступили вокальный ансамбль «Intrada» (худрук Е. Антоненко) и известный российский органист и композитор, доцент ФИСИИ Федор Строганов. Запомнилось яркое произведение Строганова «Колокола святой Женевьевы» для органа соло и кантата «Тебе Бога хвалим» Д. Бортиянского, прозвучавшая в версии для двух хоров и органа, что стало масштабным завершением фестиваля.

Детские и юношеские концерты фестиваля, проходившие при полных аншлагах, были встречены публикой с особым воодушевлением. 14 марта в Концертном зале АМУ при МГК выступали студенты органного класса училища (рук. Г.В. Семенова). 18 марта на сцене Малого зала состоялся концерт совсем юных органистов (13–17 лет), лауреатов международных и всероссийских конкурсов. Выступали: победители III Международного конкурса «Юный органист», V Всероссийского конкурса органистов «Sancta Caecilia», Всероссийского открытого фестиваля-конкурса органной музыки «Золотая лира», Всероссийского конкурса органистов им. В.Ф. Одоевского, Открытого Фестиваля-конкурса органной музыки «Гатчина-Санкт-Петербург» и многих других.

Благодаря фестивалю молодые музыканты получили возможность прикоснуться к лучшим органам Москвы, окунуться в интереснейшую, насыщенную творческую жизнь. С каждым

годом повышается общий уровень игры на органе российских детей, не имеющих аналогов в мире, что подчеркивают приезжающие в Россию серьезные западные органисты. Отрадно, что на смену нынешним музыкантам растет очень серьезная, одаренная и влюбленная в органную культуру смена.

24 марта в консерваторском зале им. Н.Я. Мясковского прошел концерт «Музыка в старинном стиле». Выступали ученики органной школы двух музыкальных школ Москвы: ДМШ имени А.Т. Гречанинова и МГДМШ имени И.О. Дунаевского (преп. А.Е. Максимова и О.В. Кравченко), а также постоянный участник фестиваля Детский ансамбль старинной музыки FIORI MUSICALI (худрук Е.В. Киракосова), который стал настоящим украшением программы. Дети исполнили фрагменты сюиты из балета Стравинского «Пульчинелла» и менюэт из Бранденбургского концерта фа мажор Баха. Во многом, благодаря умению, вкусу и подвижнической работе руководителя, игра ребят поразила и взволновала публику своей увлеченностью, слаженностью и удовольствием, с которым они музицировали.

Запомнились ансамблевые номера концерта: переложение концерта для гобоя и оркестра В. Беллини в исполнении Т. Мусина (труба, преп. В.И. Королев) и В. Филатова (орган, преп. А.Е. Максимовой), а также «тембровое открытие» концерта – дуэт Т. Романиюка (гусли, преп. Е.Н. Карсакович) и С. Фукалова (орган, преп. О.В. Кравченко), проникновенно исполнивший «Прелюдию в классическом стиле» Е. Дербенко. Среди сольных выступлений выделялась игра самого младшего участника концерта А. Заморова (ДМШ им. А.Т. Гречанинова) и П. Бондаревой (выпускницы МГДМШ им. И.О. Дунаевского).

Подводя итоги прошедшего фестиваля, выразим огромную благодарность всем, кто подарил нам этот праздник музыки – художественному руководителю Н.Н. Ведерниковой-Гуреевой за титаническую работу по его подготовке и проведению, как и за саму идею объединить музыку разных эпох и исполнителей всех возрастных категорий. И, конечно же, органным мастерам – заведующей клавишной мастерской Н.В. Малиной и ее коллегам, ценой напряженного труда оберегающих органы Московской консерватории.

Олеся Кравченко

КОНЦЕРТ

Memini ergo sum

ПОМНЮ, СЛЕДОВАТЕЛЬНО, СУЩЕСТВУЮ

3 мая в Большом зале консерватории состоялся концерт памяти жертв пожара в городе Кемерово. 40 дней, прошедших со дня трагедии, не отдаляют нас от самого события, но вновь и вновь заставляют переживать это горе. В такие моменты выражение сочувствия и соболезнования становится лишь клишированными словами, которые вмиг как-то утрачивают свой смысл и силу: сказать что-то другое, новое не получается, все слова умирают внутри, так и не сумев появиться на свет. И тогда музыка обретает особенное значение: она свободно пересекает неуклюжие словесные преграды, чтобы устремиться напрямик к искаленной, изломанной душе и предложить ей то, что она так тщетно ищет – утешение и попытку примириться с реальностью...

Квартет И. Гостева носит более субъективный характер: написанный всего за несколько дней, он явился личной и очень эмоциональной реакцией на весть о трагедии. Неистовый порыв, нервная и сбивчивая речь, охватывающая один за другим все инструменты ансамбля, выдает смятение автора и неприятие им случившегося, его пламенный протест. Сдержанная лирика медленной части лишь слегка оттеняет экзальтацию первой. В целом размеры Квартета можно скорее назвать миниатюрными, и в конце остается ощущение некоторой недосказанности: форма словно требует более продолжительного развития, и сам композиционный замысел кажется донесенным до слушателя лишь наполовину.

Еще одной премьерой вечера стало произведение Алексея Сюмака: оно не было написано специально для концерта, но когда композитора спросили, что он считал бы подходящим для исполнения в этот день, он назвал «Клятву» для маримбы соло. И действительно, она удивительно вписалась в атмосферу. Две части

Так было и в тот день: это музыкальное приношение было живым откликом Московской консерватории – ее педагогов и студентов – на событие, затронувшее всю страну. Не смогли остаться равнодушными и композиторы: вечер был памятен еще и премьерными абсолютно новыми сочинениями, ставших непосредственной эмоциональной реакцией на происшедшее. Таковыми оказались Сарабанда для виолончели соло Кузьмы Бодрова и Квартет памяти жертв трагедии в г. Кемерово Ивана Гостева.

Сочинение Сарабанды было инициировано, по признанию автора, его другом – Василием Степановым, в чьем исполнении она и прозвучала на концерте. Первые же звуки – до-мажорные арпеджио, прочертившие широкий диапазон инструмента, разорвали вуаль сосредоточенной скорби, которая ступилась после отзвука музыки Рахманинова. Сарабанда К. Бодрова ясна и чиста – как в выражении своих чувств, всем своим естественным отрицая ужас Смерти, так и гармонически: стиливой прообраз и бережное отношение к жанру позволили сочинению сохранить барочный колорит. Сопоставление с Сарабрандой Баха из Сюиты № 6 – тот же солирующий инструмент – только укрепило внутреннюю связь обоих произведений: нить, соединяющая эпоху барокко и современность, объединяет и всех нас, вне зависимости от того, в каком веке нам довелось родиться. Все мы с одинаковой силой переживаем боль и радость, отчаяние и надежду... Пусть мы общаемся на разных языках, но мы всегда говорим об одном – о человеке, о человеческом.

сочинения ярко контрастны: первая – это клятва отчаяния, данная сквозь стиснутые зубы. Резкие диссонансы, а также прием удара по пластине с задеванием корпуса инструмента, создают впечатление надрыва. Свободное использование диапазона маримбы подчас невероятно трудно и физически: в пьесе есть фрагменты, когда буквально доля секунды отделяет экстремально высокий регистр от самого низкого – так, что исполнителю приходится буквально разрываться между ними. И в этом есть какая-то особая символика – невольно начинаешь воспринимать эти регистры как два мира, находящиеся на разных полюсах: один, в котором остаемся мы, и другой, незнакомый, куда ушли те, кто еще недавно был с нами. И, глядя на то, как Петр Главатских «борется» над маримбой, думается, что так же поступает каждый из нас: отчаянно старается объединить эти два мира, не отпуская, тщетно пытаюсь удержать ушедших подле себя...

Вторая часть – это клятва мистическая, возникающая из таинственного мрака Сверхившегося. Она требует виртуозного обращения с динамикой. Возникающие на грани слышимости тремолирующие аккорды разрастаются и вновь уходят в небытие. Исполнитель показал изумительное владение нюансом *riano*, и я вряд ли ошибусь, сказав, что эта медленная музыка держала зал в гораздо большем напряжении, чем дьявольски-виртуозные пассажи предыдущей.

Были несколько моментов в драматургии программы концерта, которые буквально врезались в память силой своего воздей-

ствия. Одним из них стала музыка Равеля: в концерте прозвучали «Павана на смерть инфанты» и Пассакалия из фортепианного Трио ля минор. Особенно хочется отметить исполнителей. Мария Куртынина, перед которой стояла сверхсложная задача – воплотить в звучании рояля ту самую павану, оркестровая версия которой настолько богата различными красками, что после нее фортепиано кажется просто черно-белой репродукцией всемирно известной картины, порадовала необыкновенно мягким и глубоким туше, чрезвычайно вдумчивой игрой и трепетным отношением к произведению.

Участники трио: Екатерина Реннер (фортепиано), Диана Тетермазова (скрипка) и Ажар Кадырова (виолончель) – подарили необыкновенную по своей проникновенности пассакалию. Равель в их исполнении обладает присущими всем французам изяществом и элегантностью: его скорбь благородна и сдержанна, в ней нет ни грамма сентиментальности. Он очень деликатен, когда нужно говорить о таких тонких материях: ибо Смерть – одно из величайших таинств Жизни, и Равель сохраняет ощущение этой тайны в своей музыке. Печаль его светла. В этом и заключается глубина психологического переживания, тронувшая до слез и слушателей, и самих исполнителей: не надрывный спазм, но тихое и сдержанное осмысление горя заставило виолончелистку расплакаться на последнем проведении темы, тем самым стирая границы сцены и подчиняя всех присутствующих в зале единому порыву.

Не меньшим уровнем художественного мастерства отличалась и Чакона из Партиты № 2 для скрипки соло И.С. Баха в трактовке Никиты Борисоглебского. Слушая его, я в очередной раз задумалась о том, какой огромный путь уже прошло музыкальное искусство и сколько человеческих эмоций оно впитало в себя. Ведь все мы в конечном итоге проходим через одни и те же круги переживаний: есть ли бедствие, которого еще не происходило на земле, есть ли трагедия, которой еще не знала история человечества? Едва ли. Музыка Баха – это абсолютная объективность: как все великие, он бесконечно мудр, и его взгляд на события словно возвышает над всем. И мы ищем утешения не в безудержных потоках слез, изливающихся на нас из сочувственных глаз соболезнующих – эти слезы только растрывают рану, обостряя боль потери. Настоящее утешение – в этой объективной, надвечной и всеобъемлющей музыке. Она настолько многогранна и глубока, что может говорить о чем угодно – в зависимости от того, что вложит в нее исполнитель и что услышит публика. И сегодня она была о Кемерово – для всех нас.

Абсолютным украшением вечера стало появление на сцене Екатерины Мечетиной: для своего выступления она выбрала две песни Шуберта – «Мельник и ручей» и «Ave Maria» – в транскрипции Листа. Ее исполнение – такое свободное и певучее, что она сама казалась рапсодом, творившим песню прямо у нас на глазах – было одновременно и очень бережным в отношении стиля.

Но настоящей кульминацией по праву нужно считать появление хора. Среди произведений, исполненных Камерным хором консерватории – Вокализ памяти жертв трагедии в Кемерово Сергея Екимова и песня «Нежность» Александры Пахмутовой, – вызвали у слушателей наиболее сильный эмоциональный отклик. Зал наполнился всхлипываниями, и даже мужчины украдкой смахивали слезы.

В заключение концерта к микрофону подошел дирижер хора, профессор Александр Соловьев и произнес фразу-напутствие, которая обобщила прозвучавшую музыку: «Будем помнить – будем жить!»...

Маргарита Попова

В атмосфере восторга

31 марта в Малом зале состоялся классный вечер студентов профессора С.Л. Доренского. Программа была интересной и разнообразной – звучали и широко известные, и редко исполняемые сочинения.

Сергей Леонидович Доренский – яркая фигура в отечественном музыкальном искусстве. Вся его жизнь связана с Московской консерваторией, а его воспитанники (среди которых Н. Луганский, Д. Мацуев, Е. Мечетина, П. Нерсисян, А. Писарев, В. Руденко, А. Штаркман...) становились лауреатами международных конкурсов более 170 раз, уникальный случай в истории консерватории. Ценное качество педагога – уже на ранней стадии обучения выявлять индивидуальность ученика. Именно это продемонстрировали выступавшие.

Исполнение Пяти этюдов Шопена (соч. 25) Натальей Осинцевой показало не только яркую виртуозность, но и неисчерпаемые богатства фортепианной фактуры композитора – поющую гармонию, тонкости педализации и многое другое. А гибкость пианизма Юлии Михайловой, сыгравшей Вальс Золушки и Принца из одноименного балета Прокофьева, позволила успешно преодолеть главную сложность этого опуса – воссоздание особенностей оркестрового голосоведения композитора в фортепианной версии.

Две поэмы (соч. 32) и этюд (соч. 8, №9) Скрябина интересно интерпретировала Евгения Кудоя, которой удалось передать образный мир великого композитора – страстность, экзатичность, полетность, его неповторимый темперамент. Тепло и проникновенно в исполнении Мариам Абгарян прозвучала «Весна» Комитаса – обращение к этому самобытному классику армянской музыки можно только приветствовать. Естественным продолжением в ее выступлениях стал Этюд-картина Рахманинова (соч. 39, №9): возникли неожиданные стиливые арки – колоритный восточный элемент у обоих, казалось бы, совершенно разных композиторов.

Высокое профессиональное мастерство проявили студенты старших курсов. Василий Сальников эффектно и зажигательно передал колорит испанской музыки в Фантазии «Бетика» Мануэля де Фальи. Николай Кузнецов в гениальной Сонате № 14 Бетховена раскрыл тончайшие градации чувств в каждой из трех частей. При этом несколько неожиданной показалась трактовка финала, который предстал не драматической вершиной цикла с бурей бетховенских страстей, а лирически мятежной музыкой. Андрей Анохин в Четвертой сонате Прокофьева (II и III части) показал богатство пианизма композитора, его яркие динамические краски, сложные фактурные приемы и гармонические контрасты.

Мефисто-вальс Листа в исполнении Олега Худякова покорила редкой виртуозностью, безупречно выстроенной драматургией этого сложнейшего сочинения. Хочется пожелать пианисту – музыканту большого потенциала, находящемуся в постоянном творческом поиске, – более тонкой отделки деталей, что, несомненно, усилит рельефность исполнения. Достоинно завершила концерт Соната ми-бемоль минор С. Барбера (III и IV части), которую прекрасно сыграл Константин Емельянов. Он не только убедительно выстроил концепцию произведения, но и тонко передал своеобразие музыкального языка: прихотливую мелодику и гармонию, динамизм фуги, завершавшей цикл.

Концерт стал событием в музыкальной жизни консерватории. Вечер сопровождал восторженный прием слушателей. Пожелаем Сергею Леонидовичу, его ассистенту Н.Л. Луганскому и, конечно же, всем исполнителям новых творческих достижений!

Доцент А.К. Санько

